

О. С. Аббасова

ВЫБОР ТЕМЫ, СЮЖЕТ И ТИПИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Говоря о творческих качествах современной азербайджанской литературы в первую очередь необходимо подчеркнуть задачи выбора темы, сюжета и типичности. Потому что нельзя оставаться в стороне от понимания данной проблемы в решении творческих задач. Другими словами, было бы нецелесообразным оценивать творческие стороны какой-либо художественной ценности, обойдя вниманием его тему, сюжет и типичность. Следует подчеркнуть, что азербайджанские рассказы, написанные в 2001-2008 годах, привлекают внимание своей новизной, разносторонним и многопроблемным подходом. Рассказы этого периода раскрывают сокровищницы народной литературы и классического словесного творчества, открывают и развивают старые традиции. Эти произведения отличаются новизной тем, новаторством, т. к. азербайджанские писатели предпочитают оригинальность, непохожесть тем. Обращение писателей к новым темам, несомненно, двигают их к раскрытию новых содержаний и, естественно, к их оригинальности. И еще следует отметить, что созданные в 2001-2008 годах азербайджанские рассказы отличаются идейной новизной в оригинальности содержания и сопровождаются художественной актуальностью. Иначе, писатели сумели создать единство темы - содержания и идеи, и умело связали их сточки зрения художественного творчества.

Народный писатель Азербайджана Мирза Ибрагимов в своей статье «Живые страницы прошлого» писал: «Организовать материал, данный жизненным наблюдением – большое условие с художественной точки зрения, очень важное творческое требование». По словам литератора, «труд писателя похож на труд зодчего, возводящего красивый светлый дворец. В этом дворце каждая стена, каждый угол, каждое окно, каждый узор должен быть подчинен единой мысли. Хороший зодчий заранее знает, какой камень будет в стене, какого размера и цвета. Потом сам выбирает этот камень, режет, чистит его, смотрит, чтобы не было повреждений».

Читая рассказы 2001-2008 годов нельзя не отметить правоту Мирзы Ибрагимова. Потому,

что выдающийся писатель в своих суждениях обосновывался на важные компоненты творческой проблемы в художественном произведении и сам достиг этого. Представляющие литературный процесс этого периода Иса Гусейнов / Муганна/, Сабир Ахмедлы, Гьылман Илькин, Афаг Масуд, Рафиг Таги, Орхан фикретоглы, Эльчин Гусейнбейли, Айгюн Гасаноглы, Мубариз Джафарлы, Шалала Абиля, Алемшах Гюмюрлю и др. писатели в своем творчестве обращались к новизне темы, непохожести сюжета и типичности раскрываемых событий, историй, к которым они обращались. Сильно отличающаяся друг от друга творческая традиция, манера письма этих писателей дала материал в раскрытии самых важных аспектов художественного примера в жанре рассказа. В созданных в 2001-2008 годах азербайджанских рассказах большое место отводится общественно-политическим задачам данного периода, прежде всего. С другой стороны, если учесть, что литература во все времена чувствительно относилось к проблемам общества в любой форме, то совершенно естественно внимание к общественно политическим проблемам в азербайджанских рассказах этого периода. Однако здесь главным является использование проблемы, выведенной в художественную плоскость, иначе говоря, выявить компоненты творческой мысли. Несомненно, возможность увидеть успех жанра рассказа, только подходя в контексте использования проблемы в нем.

Есть два аспекта использования общественно-политической проблемы в написанных в 2001-2008 годах в азербайджанских рассказах:

- а) представление общественно-политических тем в явной публицистической плоскости;
- б) использование данных тем в условно-метафическом контексте.

В рассказе талантливого писателя Орхана Фикретоглы «Нефть Дадаш» объектом темы выбраны судьба богатой нефтяной страны Азербайджан в образе Дадаша. Как и ранее написанных рассказах писатель не пользуется традиционными художественными приемами в раскрытии важности проблемы. Другими

словами, публицистическая сторона в рассказе на заднем плане.

По объему «Нефть Дадаш» по сравнению с остальными рассказами писателя большой. И это не случайно, т.к. на фоне судьбы образа, созданного писателем обращается внимание на ряд событий в истории народа, к которому он принадлежит. Здесь особенно ценным является выбор темы, с первого взгляда кажущаяся обычной, блестящий стиль выражения выдает художественную зрелость рассказа.

Главный герой рассказа – Дадаш, в отличие от других людей, трехногий. Отметим, что трехногость образа не случайна. Это условно-метафорический способ своеобразного подхода автора к поднятой проблеме.

«Дадаш был рожден трехногим, Он не то, что ходил, а даже когда стоял, то стоял так крепко, что на этом месте через час-два образовывалась яма.

Издавелека Дадаш был похож на «манчанаг». Голова и нога его встречались в ритме «манчанаг», потом с той же скоростью отдалялись друг от друга. Когда Дадаш родился в Старом Городе, еще не знал ни нефти, ни вышки, ни манчанаг. Так Дадаш и вырос трехногим до совершеннолетия. И в одну из пятниц «вдев три ноги в один башмаг», послал весть отцу Насибу, что если тот не женит его, уедет.

В последующих страницах рассказа писатель в образе своего героя оживляет известные страницы истории, проливает свет на ряд трагичных событий в Азербайджане. Это своеобразный подход к теме. С другой стороны, для стиля письма Орхан Фикретоглы характерной чертой является объединение событий, происходивших независимо от времени. Это аспект явно замечен в данном сочинении. Поэтому судьба азербайджанского народа в рассказе оживляется в потоке исторических событий.

Рассказ Орхана Фикретоглы «Нефть Дадаш» обращает также внимание на социальные проблемы. Здесь затронуты самые важные задачи, стоящие перед современным азербайджанским обществом. Следует отметить, что в рассказе Орхана Фикретоглы «Нефть Дадаш» оригинальность темы и содержания соотносится с идейно-проблемной новизной и проявляет серьезную художественную актуальность. Вернее, автор во всех моментах в рассказе сумел сохранить единство темы-содержания, и умело связал все эти компоненты.

Писатель выбрал объектом темы одну из самых важных проблем, беспокоивших национальное мышление. Но успех рассказа не ограничивается актуальностью и нужностью темы. Прежде всего, он обусловлен художественным умением автора.

В рассказе Орхана Фикретоглы «Нефть Дадаш» выявляются оригинальные, неповторимые способы освещения серьезных проблем азербайджанского народа. С творческой зрения произведение выглядит достаточно зрелым, т.к. писатель подошел к теме с разных аспектов.

Среди произведений, написанных о карабахской войне обращают внимание рассказы, написанные Гылманом Илькином «Месть», Алимшахом Гюмюрлю «Страницы Эрсах» (Арсах), Айгюн Гасаноглы «Парень, вернувшийся Карабах или легенда о Фрхаде», «Отколовшийся мир», «Дьявол», «Граница», «Жажда», «Воскресшие в гробу», Шалалы Абиль «Теорема». Хотя темы этих рассказов одинаковы, отличает их друг от друга многое.

В образе Хазангюль из рассказа Гылмана Илькина «Месть» собраны образы женщин, попавших в жернова карабахской войны. В рассказе повествуется, как армяне нападают на азербайджанскую деревню и силой оружия изгоняют население деревни. Все убегают -кто куда. Хазангюль, раненная в ногу остается в деревне с только что родившимся ребенком. Оккупировавшие деревню армяне ходят по пустым домам, собирая деньги, золото, ценные вещи. Двое из них входят в дом Хазангюль и требуют отдать ценности. Хотя Хазангюль и говорит им, что ничего у нее нет, враги ей не верят и угрожают смертью, требуя золото.

Хазангюль, выпучив глаза, не проронила ни слова. Не могла говорить. Словно слова застряли у нее в горле:

- Ну, отвечай!

Наконец, Хазангюль выдохнув, проговорила:

- У нас нет золота

- Врешь, скажи, где золото! Вижу, и серьги сняла и спрятала.

- Нет у нас золота, - повторила Хазангюль, - не верите, ищи, смотри.

Его товарищ спросил:

- Ну, что говорит?

- Говорит, золота нет.

- Ничего, сами найдем. Чтоб у мусульман не было золота, Иди, сами найдем / 8,с. 9-10/

В рассказе притягивает внимание способность писателя к глубокому наблюдению. Так,

писатель, хорошо зная события, происходившие на фоне карабахской войны, обратился к этому моменту и выбрал его эпизодом объекта темы. События, ставшие темой рассказа своеобразно проявило внутренний мир образа. А это обуславливает художественное качество рассказа как важный момент.

- Скажешь где золото или нет?
- Сказала же, нет у нас золота.
- Врешь!
- Клянусь Аллахом, правду говорю.
- Вашего Аллаха ... сейчас скажу.

Он вытащил нож, привязанный к поясу, и бросил на одеяло.

- Бери, убей ребенка сама. Или говоришь, где золото, или своими руками убиваешь ребенка. Режь горло / 8. с. 15 /

В сатирико-юмористическом рассказе Эльчина Гусейнбеги «Карабахская песня» также освещены проблемы Нагорного Карабаха. Показав эпизодическими героями жителей одной деревни, автор показал реальный психологический настрой людей в период войны. Однако этот рассказ отличается от других рядом аспектов. Прежде всего, юмористическим, пародийным духом.

«Карабахская песня» посвящена великому писателю сатирику Джамилю Мамедкулизаде. Язык рассказа, средство передачи событий в нем очень схожи с языком великого мыслителя. Однако писатель сумел привнести в свой рассказ новые качества и оттенки, которые сделали его оригинальными.

Эльчин Гусейнбеги также смог нагрузить комический конфликт социальными проблемами, отойти от событий, с виду порождающих смех. Тем самым это наряду с оригинальностью темы увеличило его художественную ценность. В представленных в трагикомических сценах автор сумел показать человеческое достоинство героев, национальные ценности и их попирание.

Главные события в рассказе происходят в деревенской мечети. Писатель скупыми чертами отобразил характеры «молящихся» в этой новой мечети.

Голос муэдзина (азан) в этой деревне схож со звуком трактора, с голосом кричащего днем петуха. Азан в эту деревню пришел с новопостроенной мечетью. Голос старый, мечеть новая. Голос был последнего сына бездельника Имамкули. Чтобы он не бездельничал, его заставляли раз-два в день читать азан. Когда ему приспичит, он сам вне очереди еще раз-два читает.

Я устал от ворчливых голосов. Мечеть построил представитель исполнительной власти взяточник Вели.

Мулла мечети, поклявшийся не петь Магерам. В мечети 1 мулла, 5 поддакивающих. Мечеть – место развлечения любителей сказок / 7. с.81-82/

В сюжетной линии рассказа писатель раскрывает внутренние миры образов. Каждый из них гордится своим прошлым, героизмом дедов. Писатель оригинальными чертами рисует внутренний, внешний портрет героев. К тому же он добился читаемости рассказа отличительными художественными приемами в представлении образов.

«Мулла Магерам сидел на минбаре, скрестив ноги. Пару раз поглаживает поседевшую бороду». (Примечание: Чтоб стать муллой, важно иметь бороду. Без бороды, сколько бы религиозен, образован ты не был, был, муллой ты не будешь). Мулла Магерам говорил, остальные покачивали головами – бородами и иногда кряхтели. Мулла говорил о армяно-азербайджанских войнах / 7. с.82/. После муллы Магерам рассказывая о подвигах своего деда изложил, как тот отрубил семь армянских голов, а одного убил в муках. За ним мулла Вели, мулла Гериб и мулла Имран друг за другом рассказали о героизме своих дедов. То, как они говорят не о своих победах, делах, а о победах предков дает возможность узнать их внутренний, духовный мир. Вернее то, как они это делают, не требует комментариев. Поэтому тема, к которой обратился писатель, выявила его сочинительские способности.

Финал рассказа «Карабахская песня» заставляет поразмышлять. Во время разговора мулл слышится звук, похожий на гусеничный. Они все думая, что это танки, тихо, по-одному убегают из мечети.

«Ужас овладевает людьми. Кто-то сказал: Их много». Мулла Магерам представляет себе труп, раздавленный танками, дрож берет его. В это время кто-то из ребят вбегает, говорит: «Танк идет – армянский танк». Все, по-одному выходят как-бы проверить слух и убегают. Мулла Магерам как ветер проносится над могилой деда, убившего 7 армян. Потом становится известным, что это не танк, а трактор тракториста Мамиша. Этой деталью писатель показал трусость «патриотов» на слове. Здесь традиционная вроде тема показана в своеобразном стиле. Эта черта подчеркивает художественную полноценность рассказа.

«О ком вам сказать, так о трактористе Мамише. Проглотив свои 100 грамм Мамиш катил к деревне и пел «Карабах шикестеси». Мечеть была чуть поодаль, вверху деревни. Значит так Мамиш остановил трактор у мечети. Посмотрев через открытую дверь внутрь, он удивился, не увидя там никого. Под ногами у себя он что-то почувствовал. Это «что-то» был один из мулл. Он потрепал его чуть-чуть. А потом напился воды из крана и произнес «Ох!».

Надо отметить, что сатирико-юмористическое направление «Карабахской песни» никак не повлияло на серьезность поднятой в рассказе проблемы.

Целью автора рассказов «Парень, вернувшийся Карабах или легенда о Фархаде», «Отколовшийся мир», «Дьявол», «Ошибка», «Граница», «Ожившие в гробу», вошедшие в книгу «Семь дверей» Айгюн Гасаноглы рассказать о Карабахской трагедии.

В этих рассказах А. Гасаноглы повествует о проблеме как об общественном горе. По словам автора «беда не имеет красок» и представляет ее в «различных формах без художественных оттенков».

Следует отметить, что посвященные карабахской войне эти рассказы сопровождаются некой неожиданностью. В ряде случаев автор не показывает своего отношения к теме. Здесь тема открывает, словно сама себя. Например, рассказы «Дьявол» и «Жажда» тема построена на проблеме Ходжалинской трагедии. Цель автора – привлечь внимание читателя (всего народа) к этой теме. Однако в разработке темы автор применил несколько различные художественные приемы.

Так, в рассказе «Дьявол» автор старается показать и Ходжалинскую трагедию и ее жертв. Чувствительна сцена побега маленькой Хазангюль с отцом в лес. Потерявшая мать и сестренку девочка всю дорогу задает вопросы, сидя на руках отца.

«- Почему бежим? – она не умолкает. – Ты обещал, что если буду отличницей, повезешь меня в Баку. Я хочу видеть Баку. Говорят Баку очень красивый, там есть море, да? Наверно, там дети не прячутся в повалах, как мы, играют на улице и в них не стреляют, да? Отец, а вправду, есть города, где в детей не стреляют? Есть в мире эти города? Я хочу уехать туда, где можно в школу идти, не

бояться, играть. Повезешь меня туда, ладно? Вдруг она смолкла, поняла всю ненужность слов. Перед глазами лежали люди в крови, они умирали. Впереди них лежал ее одноклассник с матерью, они были убиты, из ран сочилась кровь горячая, прямо на снег. Его оторванная рука в снегу словно звала ее. Она ужаснулась.

- Где мама? Почему детей убивают, нас гонят, отец? кто нас гонит?

Молчащий до сих пор отец выдохнул одно слово.

- Дьявол, детка, дьявол ».

В финале рассказа враги перед глазами девочки обливают ее отца бензином и жгут его за то, что он отказался говорить «Карабах принадлежит армянам». Бегущая назад, она спотыкается о труп матери. Думая, что мать жива, девочка пытается рассказать пережитое. Писатель реально и грустно передает эту сцену.

«Она сразу узнала знакомый мамин вид. Мать осталась прислоненной к дереву (ее ждала!) Хазангюль схватила ее за плечи и закричала».

- Мама! Я видела дьявола, мама! У него рога были! Я дьявола видела!

Вдруг почувствовала, что мать неподвижна (как отец), ее грудь кровоточила

Отпустив мать, она погладила ее рану всю в крови и пошла в неизвестность через трупы и пошла в неизвестность через трупы, усеянные по всему лесу. Превратившаяся в старуху, маленькая девочка бродила по темному лесу как сумасшедшая. Как видно в рассказе «Иблис» в одном образе автор объяснил всю трагичность положения людей.

1. Джаббарлы, Н. Новая прозаическая лимтература. Баку, Ганун, 2008, 218 стр. (на азерб. языке)

2. Абил, Ш. Теорема (рассказ). Баку, Шемс, 2003, 84 стр. (на азерб. языке)

3. Ахмедли, С. Рассказы // журнал «Азербайджан», 2008, № 2, стр. 104-117 (на азерб. языке)

4. Фикретоглы, О. рассказы // журнал «Азербайджан», 2007, № 3, стр. 84-91 (на азерб. языке)

Speaking about creative qualities of the modern Azerbaijan literature first of all it is necessary to underline problems of a choice of a theme, a plot and typicalness. Because it is impossible to stand aside from understanding of the given problem in the decision of creative problems. In other words, would be inexpedient to estimate the creative parties of any art value, having ignored his theme, a plot and typicalness